

Николай Васильевич Шелгунов

Эдгар По, как психолог

Николай Шелгунов
Эдгар По, как психолог

«Public Domain»

1874

Шелгунов Н. В.

Эдгар По, как психолог / Н. В. Шелгунов — «Public Domain»,
1874

«...Чувство, возбуждаемое Эдгаром По, в сущности, вовсе и не чувство страха. Вам бояться, по-видимому, нечего: вы сидите спокойно у себя, вокруг вас не совершается никаких ужасов, ваше воображение молчит и не рисует вам ни привидений, ни разбойников, ни убийц; но вами овладевает что-то давящее, вы чувствуете в себе „что-то“, чего в вас не было, и это „что-то“, начинаясь маленькой болью в сердце, затем растет, растет и вырастает во что-то щемящее, болевое, разрешающееся глубоким вздохом...»

© Шелгунов Н. В., 1874

© Public Domain, 1874

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Васильевич Шелгунов

Эдгар По, как психолог

I

Тяжелое, давящее впечатление производят рассказы Эдгара По. Вы чувствуете, что в них нет сказки, нет ничего фантастического и выдуманного, и в то же время они вас давят и пугают. Сцены убийств и бесчеловечия, рассказы об уголовных происшествиях возбуждают тоже тяжелое чувство и чувство ужаса; но эти страх и ужас как бы внешние, как бы входящие в вас извне, и в вашей душе происходит не тот процесс, который возбуждают в вас рассказы По.

Чувство, возбуждаемое Эдгаром По, в сущности, вовсе и не чувство страха. Вам бояться, по-видимому, нечего: вы сидите спокойно у себя, вокруг вас не совершается никаких ужасов, ваше воображение молчит и не рисует вам ни привидений, ни разбойников, ни убийц; но вами овладевает что-то давящее, вы чувствуете в себе «что-то», чего в вас не было, и это «что-то», начинаясь меленькой болью в сердце, затем растет, растет и вырастает во что-то щемящее, болевое, разрешающееся глубоким вздохом. Вы радуетесь, что освободились от своего кошмара, и довольны, что все кончилось одним внутренне пережитым. Если вы читали сказки Шехеразады, страшные рассказы Ратклиф и немецкие баллады с привидениями, мертвецами, саванами и воздушными конями, вы помните, что все эти страхи действуют только на воображение. Воображение разворачивает перед вами устрашающие картины, и если вы верите в домовых и привидения, вы, может быть, проведете бессонную ночь, будете кутаться крепко в одеяло, но с утренним светом ваши страхи кончатся. Эдгар По действует совсем не так. Он возбуждает в вас целую область живых, действительных чувств, целую ассоциацию представлений, не фантастических и фиктивных, вызываемых суеверным страхом или средствами воображения, а чувств реальных, которые в вас есть, которые живут в вас в зародыше, которые, быть может, вы даже и переживали. Эдгар По создает в вас известное психологическое состояние и поднимает на ноги весь ваш внутренний мир. Может быть, Э. По подействует на вас тяжелым кошмаром, а может быть, вы освободитесь от него легко, и, прочитав его рассказы, отложите их в сторону, не задумываясь над душевными процессами, которые они в вас вызвали.

Но вы сделаете лучше, если отдадитесь анализу своих ощущений и захотите понять, отчего По овладел вашей душой; отчего вы, не убийца и не злодей, не галлюцинатор и не сумасшедший, были как бы и тем, и другим, и третьим, и пережили внутри себя те самые процессы, которые совершаются и в героях Эд. По.

Эдгар По психолог, и психолог именно в новейшем понимании этого слова, – вот почему он, лично сам, как писатель и художник, представляет любопытный предмет для исследования. Сказать, что Э. По пьяница, что наследственность и излишество возбуждали в его душе только мрачные, давящие ощущения и что только поэтому ему мерещились всякие страхи – не значит сказать ничего.

По, как писатель, любопытен именно в том отношении, что умеет необыкновенно тонко анализировать свою душу в те ее страшные моменты, когда ею овладевает чувство разрушения. По умеет выследить во всех мелочах болевое, ненормальное состояние своей собственной души и все это ненормальное, болевое, ужасное и уголовное воссоздать с такою живостью и яркостью в душе читателя, может быть, самого скромного и добродетельного.

Если вы умеете читать писателя, для вас в его произведении раскрывается весь его творческий процесс. Конечно, вы не дойдете до основ его души и не узнаете ее состава, потому что узнать состав, значит овладеть химическим секретом изготовления Шекспиров и Байронов. Но, оставив слишком гордую попытку открыть основной узел души, вы можете заняться

наблюдением над процессом творчества, который будет совершаться перед вами как бы в стеклянном футляре.

Э. По ясно переживал умственные факты, которые он, описывает. Они для него не выдуманные, а реальные образы, хотя в то же время они и образы воображения. Красную Смерть, опустошающую землю, Э. По не воображает; он ее видит. Он видит и замок Проспера, с его страшной черной залой, с черным потолком, с черными драпировками и с его красными, как кровь, окнами и с его наводящим ужас длинным, медленным маятником. Э. По, как глубокий наблюдатель своей собственной души, знает, какую ужасную роль в смутной, бессознательной любви человека в жизни играет все то, что напоминает ему смерть. И зная все эти подробности, зная, как каждый цвет, как каждый звук действует на представления, Э. По рисует перед вами в мельчайших подробностях то голову скелета с кровавыми пятнами на лбу и на щеках, то разлагающийся, стоящий стоящий труп и на его черепе черную кошку с окровавленную, разинутой пастью и с сверкающим единственным глазом; то он переносит вас в тишину темной ночи и заставляет слышать шорох подвижных обоев или видеть движение фантастических, шевелящихся фигур. Эдгар По необыкновенно тонко выследил и изучил все движения и отливы чувства страха, этого самого мучительного и беспокоящего чувства, которое каждому из нас достается готовым по наследству и совершенно независимо от тех или других понятий, которые сообщают ему потом цвет, характер и направление. Э. По потому только и силен в области чувства страха, что изучал и наблюдал его в себе в разные моменты, в разных состояниях души, в разных комбинациях случайных и неслучайных фактов. Посмотрите, как его сумасшедший крадется осторожно и терпеливо, чтобы убить старика, как он поворачивает ручку двери, как он отворяет ее тихо, тихо; как он сначала просовывает медленно свой фонарь, а потом еще медленнее и осторожнее свою голову, и как он из часу в час проделывает все это в продолжение семи ночей! Подробности поведения так точны и верны, как будто бы Э. По сам проделывал все это, сам был убийцей и изучил весь механизм предосторожностей. Но вот старик, испуганный светом, проснулся, окликнул «кто тут?» и застонал. Стон этот слабый, подавленный вздох; но Э. По знает этот вздох. Он знает, как чувство страха, появившееся ночью, все растет и растет; как человек старается успокоить себя разными вымышленными объяснениями и как, по-видимому, успокоительные вымыслы не ведут ни к чему. Э. По – положительный специалист в чувстве страха, во всех его видоизменениях – лицом к лицу с живыми людьми, с покойниками, с образами расстроенного воображения, перед лицом смерти, перед страхом правосудия, перед мучающей совестью.

Эдгар По, как видно, не принадлежит к современной соматической школе, которая при нем еще и не существовала, и потому между здоровыми и болезненными психическими процессами он не находит границ. Раз человек изолировался внутри себя – он уже на пути к состоянию, в котором границы здорового и болезненного процесса спутываются. Впечатлительному и тонко нервному Э. По известно, что есть люди, которые могут по целым часам думать над какой-нибудь беглой заметкой, смотреть в продолжение долгого летнего дня на причудливые, переменяющиеся очертания облаков или на тени, стелящиеся по стене, устремлять неподвижный взор на пламень свечи или камина и в полном, упорно сохраняемом покое, забывая всякое чувство движения и физического существования. В такие моменты мысль упорно вертится около одной точки, человек, наслаждающийся счастьем внутреннего покоя и душевного равновесия, выделяет себя из окружающей жизни, и вся внешняя суеда, весь внешний шум и движение только больше изолируют человека и угоняют его в себя. Такое состояние может быть опасно и не опасно. Когда человека сосет горе, когда, отдаваясь одним внутренним процессам, он уходит или в мир своих страданий, как бы наслаждается своими болевыми процессами, или же подчиняется влиянию наследственного нервного расстройства – самое невероятное кажется ему действительным и даже зубы Беренисы могут показаться *идеями*. Раз подобная мысль овладела человеком – она уже не оставляет его. Не спрашивайте его, что он сделал: он ничего не

помнит, он весь сосредоточен в своей идее и действует, как лунатик. Только что-то смутное напоминает ему о каких-то ужасах, о каком-то преступлении, в котором он был сам участником. Он ничего не припоминает, но в то же время он чувствует себя виноватым в поругании какой-то могилы, в вынутом из гроба трупе, еще дышавшем, еще вздрагивавшем, еще живом... Чтобы понять психическую верность «Беренисы» и преступления, которое явилось следствием каких-то странных, непостижимых мотивов, нужно иметь хоть небольшую привычку наблюдать за собственным процессом мысли. Это не так легко. Но если вам удастся овладеть трудным сочетанием двух процессов – одного, в котором вы являетесь лицом думающим, а другого, в котором вы являетесь наблюдателем самого себя, изумительная загадочность процесса может, действительно, поразить вас какою-то мистичностью, так сказать, вытолкнуть из себя, расколоть вас на двое и поставить у той черты, которая разграничивает безумие от здравомыслия. Поэтому-то психическое самонаблюдение есть процесс очень опасный и, при малейшей склонности к мистицизму и таинственности, способный действовать необыкновенно разрушительно на весь чувствующий организм. Психиатрии известен не один подобный факт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.